

Разия
Оганезова

ПОЙМАТЬ

маму

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Разия Оганезова

Поймать папу

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Оганезова Р.

Поймать папу / Р. Оганезова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06292-4

В этой книге три истории о любви. Все они разные, но объединяет их одно - Любовь. В "Поймать папу" это любовь к детям и к друг другу. В "Ведьме на заказ" - юная и внезапная. В "Укради меня красиво" она появилась из фиктивного брака и дружбы. Она разная, но настоящая. Надеюсь, вы полюбите этих героев так же как и я. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06292-4

© Оганезова Р., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Разия Оганезова

Поймать папу

Поймать папу

Пролог

– Мама, когда мы папу найдем? – на меня смотрела хитрыми глазками моя белокурая копия.

– Агата, ты опять за свое? – пришлось сделать строгое лицо, а то с дочери станется придумать какую-нибудь шалость.

– Рита сегодня снова не стала со мной играть. Сказала, что у меня нет папы, – надулась обиженно малышка.

Я глубоко вздохнула, хотя хотелось найти мать этой Риты и рассказать ей все, что о ней думаю, ведь дети повторяют все за взрослыми.

– Не обращай на нее внимания, это просто глупая девочка. Ты же у меня уже взрослая и понимаешь, что папы на дороге не валяются и в магазинах не продаются. Ну, и разве нам с тобой плохо живется? – попыталась нейтрально ответить я, никого не оскорбляя.

– Не плохо, но с папой будет полегче. А давай, мы папу поймаем?

– В каком смысле – поймаем? – удивленно посмотрела я на дочь, взрослую не по годам. Ох уж эти современные дети! Все понимают и знают лучше нас.

– Например, у тебя машина сломается, а папа остановится и нам поможет. Только нам всякие не нужны, выбирать будем.

– Агата, ты у меня такая фантазерка, – рассмеялась я. – Давай, доедай и иди смотреть мультики.

Глава 1. Знакомство

Спустя месяц

Старенький Матисс давно требовал ремонта, но всегда находились более существенные «дыры», куда уходили деньги. Поэтому я, надеясь на авось, все отодвигала и отодвигала поездку в сервис.

Из пролетающих мимо машин раздавались недовольные крики, и каждый, казалось, соревнуясь, нажимал все сильнее на клаксон, но никто не удосужился попробовать помочь. Лучше же покричать и выкинуть из головы, чем попробовать прийти на помощь незнакомому человеку. Особенно женщине.

– Ну что, Агата? Придется нам, похоже, эвакуатор вызывать, пока мы не стали причиной ДТП, а самим ехать дальше на маршрутке, – сказала я дочери, стирая со лба пот.

– Мам, а может, на электричке поедem? – на меня посмотрела, просяще, дочь. Она всегда все воспринимала легко и искала во всем приключения.

– Можно и на электричке. Главное, чтобы эвакуатор быстро приехал, а то мы с тобой везде опоздаем, а мне на работе и так уже замечания делали.

Пока я пыталась поймать сеть, чтобы вызвать эвакуатор, возле нас остановился черный внедорожник.

– Вам помочь? – спросил мужчина, выглядывая из окна. Заднее стекло тоже опустилось, и оттуда выглянул вихрастый паренек, ровесник Агаты.

Девочка вышла из машины и встала возле меня, и тут заметила мальчика на заднем сидении.

– Саид, привет, а мы тут застряли. Может, вы нас довезете? – спросила она и радостно побежала к мальчику.

Сама непосредственность! Я медленно начала краснеть, наблюдая, как брови мужчины удивленно поднимаются вверх, только и смогла схватить дочь за лямку джинсового комбинезона и придвинуть к себе.

– Я смотрю, наши дети знакомы, в отличие от нас. Равид, – произнес мужчина и вышел из машины. Саид последовал его примеру и подбежал к Агате.

Я заворуженно смотрела на него. Боже, никогда не думала, что пересекусь с таким мужчиной в жизни! Он как будто сошел с картинки. «Боже, приди в себя». – надавала себе мысленно пощечин, а дочь уже все взяла в свои руки.

– Мы просто ходим в один садик, я Агата, а это моя мама Вероника, а папы у нас нет, так что спасать нас некому, кроме вас. – тараторила девочка, заставляя меня еще больше краснеть.

Наконец, я взяла себя в руки и остановила дочь.

– Очень приятно познакомиться. Приношу извинения за Агату, она такая болтушка. Можете ехать, я уже почти вызвала эвакуатор.

Вместо того, чтоб с облегчением уехать, мужчина подошел ближе.

– Идите с Саидом в машину, – сказал он детям, и те пошли усаживаться на заднее сиденье.

А я махнула рукой. Ну зачем спорить, может, хватит уже строить из себя сильную женщину, иногда так хочется быть слабой! Бросила взгляд на детей, они смотрели на нас и о чем-то увлеченно шептались. Ох, не нравятся мне эти их взгляды, знаю я своего ребенка – опять какую-нибудь шалость задумывают.

– Ну, что тут случилось? – отвлек меня мужчина.

– Не знаю, бензин есть, а она встала и не хочет ехать, – пожалала я плечами.

– Я, к сожалению, опаздываю на деловую встречу, так что давайте я вас подвезу, а машину заберут мои ребята и посмотрят, что с ней.

– Право, не стоит беспокоиться, мы сами доберемся, – попыталась опять я возразить. Не хотела доставлять проблем.

– Вероника, ваша дочь, кажется, благоразумней, чем вы. Садитесь в машину.

И так он это сказал, что спорить и перечить не хотелось. В кои-то веки можно побыть просто слабой женщиной, и я расслабилась, закрыла машину и села во внедорожник. Равид сделал пару звонков, и мы поехали.

– Ну что, завезем сначала детей в сад?

– Да, думаю, так будет лучше всего, а я потом такси вызову и поеду на работу.

– Вероника, я сказал, что отвезу, значит, так и будет! Вы же тоже опаздываете, к чему этот героизм?

– Вы правы, простите.

– Давай на ты, дети наши вон как шикарно подружились, – улыбнулся мужчина, кивнув на малышей, которые были увлечены рассматриванием сокровищ.

– Mam, ты забереешь меня сегодня пораньше? – Агата жалостливо смотрела на меня через зеркало заднего вида.

– Не знаю, дорогая, как получится, вдруг у меня будет много работы, но я постараюсь.

– А может быть, папа нас отведет вечером мороженное поесть? Пока вы освободитесь? А то сидеть одной совсем плохо, все издеваются, – предложил Саид.

Глазенки девочки радостно загорелись.

– Можно?

Я растерянно смотрела, не зная, что ответить, ведь как я могла решать за незнакомого мужчину?

– Конечно, можно, – взял инициативу в свои руки водитель. – Ты же не возражаешь? Как раз к этому времени, думаю, будет что-то известно по машине. Решим, как быть дальше.

– Хорошо, – тихо ответила я.

– Ура! – весело закричали мелкие и побежали в группу.

Передав их из рук в руки воспитателю, я предупредила, что заберет их, скорее всего, Равид. Воспитатель удивилась, но ничего не сказала.

– Предупредила Анну Федоровну, что вечером ты заберешь детей, – сказала я, садясь в машину.

– Это хорошо, надо, кстати, договориться, может, так и будем по очереди забирать и привозить их. Вы в каком районе живете?

– Мы в микрорайоне «Молодежном», а вы?

– А мы в «Немецкой деревне». Можно встречаться на Красной Площади.

– Да, было бы неплохо. Я могу отвезить их утром, а ты забирать вечером, а то я иногда задерживаюсь, и Агате приходится меня ждать.

– Ну, вот и договорились. Тебя куда подбросить? А то у меня еще важное совещание впереди. Надо подготовиться.

– Мне в самый центр. Соберем все пробки по дороге, а я и так уже опаздываю. Лучше подкинь меня до Солнечной, на трамвае доеду быстрее.

– Хорошо, как скажешь. Сегодня так точно будет лучше.

Оставив меня на трамвайной остановке, Равид помчался в офис, а я смотрела ему вслед и почему-то верила, что, наконец, у меня в жизни наступила светлая полоса, и теперь все будет хорошо.

Глава 2

Вероника

Трамвай медленно вез меня на работу, а я сидела и думала, что после сегодняшнего знакомства мне станет немного полегче. Все время чувствовала себя виноватой перед Агатой, что не могу ее забрать пораньше, но на работе начальницей была такая мегера, что, стоило собраться вовремя домой, казалось, она испепелит взглядом, про отпроситься пораньше и речи не шло. Чаще всего она любила подбрасывать срочный отчет перед уходом, и приходилось задерживаться, чтобы успеть его сдать вовремя, потому что нельзя было терять работу.

С отцом Агаты мы познакомились случайно, как это ни банально звучит, в отпуске. Мои две недели только начинались, и я собиралась полностью посвятить все время отдыху. Ради этого отключила все телефоны и уехала на море одна, и в первый же вечер познакомилась с Артуром. Мы с ним были неразлучны, расходились по своим номерам только спать, и то практически под утро. Но все было довольно прилично до последнего дня. Он должен был уезжать на неделю раньше, и вечером мы пошли в бар отметить конец его отпуска, и доотмечались так, что продолжили уже у него в номере. А на утро головная боль от похмелья и быстрый выезд в аэропорт. Благоверного, конечно, я-то еще неделю кайфовала. Он заверил меня, что встретимся уже дома, и умчался. Мы оказались из одного города. Уже на следующий день я поняла, что номерами телефонов мы с ним не обменивались, и решила смириться. Значит, просто ни к чему не обязывающий курортный роман. Но через месяц поняла, что роман-то получился с последствиями. Долго думала искать – не искать «отца», но потом решила, что он имеет право знать. Вспомнила, что он рассказывал про фирму, в которой работает, и направилась туда, а там увидела его. Он шел с какой-то фифой и сделал вид, что меня не знает. А я стояла как дура и смотрела на их сплетенные руки, на которых пускали солнечных зайчиков новые золотые ободки. Конечно, бежать за ним и рассказывать, что жду ребенка, не стала. Глупо, он свой выбор сделал, а со мной просто развлекался. Да и на чужом несчастье счастья не построишь. Так мы с Агатой и живем одни. Да, было тяжело, но мы справились. А когда малышку приняли в садик, и я смогла выйти на работу, стало намного легче. Родители меня, конечно, очень поддерживали, вопрос об аборте даже не стоял.

– Вырастим, – уверенно сказали родители, когда застали меня в слезах пять лет назад.

Они приехали меня навестить, а в итоге забрали к себе. В декрет я уехала в деревню, сдав свою квартиру на длительный срок. Подумав, решили, что так будет лучше, и я не буду дергать маму, и копейка будет идти. Эти деньги и помогли нам жить, когда я вернулась в город и искала работу. За три года я так привыкла к размеренной жизни в деревне и к поддержке родителей, что уезжать не хотела, тем более, что я работала бухгалтером в сельской школе. Но потом сменился директор, и вместо простодушного старичка Виктора Тарасовича, который руководил школой еще когда я была ребенком, приехал из города старый кобелина, который пытался залезть всем под юбку, особенно мне, так как я единственная была одинокая и молодая. Вызовы к нему в кабинет я переносила с трудом: его плоские шуточки, сальные взгляды и лоснящиеся руки, так и норовящие дотронуться... Мерзость! После таких совещаний хотелось закрыться в ванной и смывать с себя его грязные касания, но я терпела и молчала, пока он не перешел черту и не начал открыто приставать, намекая, что если не раздвину ноги, то полечу с насиженного места. Знал, что работу в деревне трудно найти, тем более хорошую. Но терпеть его поползновения – увольте. Стуканула его коленом в паховую зону и убежала. Вслед неслись проклятия, но мне было все равно, жалела лишь об одном – что не записала все. Надо было написать на него жалобу, но кто я, и кто он. И без доказательств нечего было и начинать. Мать, узнав о произошедшем, сразу же сказала, что пора ехать в город.

Так и началась наша с Агатой самостоятельная жизнь. Пусть и было сложно, я все равно была счастлива, потому что у меня было мое персональное солнышко, и я никогда не была одна. А когда тебя обнимают маленькие ручки и шепчут: «Я люблю тебя, мама», – ты понимаешь, что живешь не зря.

Глава 3

Равид

Сегодня у меня должны были быть переговоры с очень важными людьми. Заключив с ними сделку, я мог бы ни о чем не думать пару лет, такие деньги там крутились. А я, пока ехал в офис, вместо обычной собранности витал в облаках, думая о белокурой диве, которую встретил сегодня по дороге.

Да, давно надо позвонить Марине и снять напряжение, но в последнее время она почувствовала себя чем-то большим, чем любовницей, и даже делала поползновения для знакомства с Саидом, поэтому пришлось ограничить общение. Сын и так только перестал спрашивать, почему у него нет мамы, поэтому знакомства с однодневками я точно не рассматривал.

С матерью Саида у нас был договорной брак. Нашим родителям было выгодно породниться, и нас, конечно, особо не спрашивали. Но так как мое сердце было свободно, я не имел ничего против, тем более и девушка оказалась милой и красивой. Эта ее милость и сыграла с ней злую шутку. Другая бы топнула ногой и сказала, что не хочет выходить замуж, а эта смиренно пошла под венец, как агнец на заклание.

Я не придавал значения ее замкнутости и постоянной грусти, думал, скучает по дому, да и некогда мне особо было лезть ей в душу – бизнес только начал раскручиваться, приходилось все время быть на работе. Секс у нас с ней был один раз, и то в брачную ночь. Молодой жене были неприятны мои прикосновения, и я подумал, что надо дать ей время, чтобы привыкла ко мне, но и единственная ночь дала свои плоды, и вскоре я узнал, что стану отцом.

Беременность давалась ей нелегко, и я опять списывал ее постоянные слезы на гормоны и переживания. Конечно, там было не до секса, и я терпел, даже мысли не возникало завести любовницу. Когда родился Саид, ничего не поменялось. Материнский инстинкт? К черту! Я не знал, что это. К кричащему комочку она подходила только тогда, когда я на нее орал. Сейчас, спустя время, мне кажется, она не хотела к нему привязываться, знала, что уйдет, и поэтому максимально сократила с ним времяпровождение. Даже грудью не кормила, малыш с первых дней был на смеси.

А потом она ушла.

– Прости, Равид, но я всегда любила другого, думала, стерпится – слюбится, но я не могу. Это она сказала мне, когда я прибежал с совещания, получив от нее сообщение, что она уезжает, и ребенок остается один. За воротами нашего частного дома стояла красная иномарка, и там кто-то нервно курил. Это я все подмечал краем глаза, а сам уже заходил во двор.

– Прости? Тебе у Саида надо просить прощения, а не у меня. Мы не в средних веках, держать я тебя насильно не буду, хочешь уходить, уходи, но подумай, точно ли тот мужчина готов тебя принять, и сможешь ли ты жить вдаль от сына. Я не тиран, и общаться с ним тебе не запрещаю.

– Думаю, будет лучше, если мы вычеркнем друг друга из жизни. Я не хочу к нему привыкать, – даже не думая, ответила она, опустив взгляд.

– Твое право, – только и смог сказать я, и смотрел, как она уходит.

И хоть она и ушла, я все равно чувствовал ответственность за нее. Вначале следил за ее жизнью, но новый муж реально оказался хорошим человеком, и с ним она была счастлива. А спустя время уже родила прекрасных двойняшек: мальчика и девочку. Меня только корежила обида за сына, который этой любви не получил. Мать просто вычеркнула его из жизни, как будто он умер в роддоме. Но это ее жизнь, и я рад, что она смогла переступить через себя и быть счастливой, не обращая внимания на родственников. Ее родителям запретить общаться с внуком я не мог, поэтому периодически они приезжали в гости или забирали малыша к себе. С дочерью они не общались. Она с новой семьей переехала за границу, чтобы совсем обрубить концы. Раньше Саид спрашивал, где его мама, а сейчас уже привык, что мы вдвоем. Периодически только рассказывал мне про Агату, которую дразнят из-за того, что у нее нет отца. И я понимал, что и его тоже дразнят, что у него нет мамы. Но об этом он, конечно, не говорит, он же маленький мужик. А сегодня, познакомившись с Агатой и ее мамой, почему-то почувствовал, что хочу их защищать всегда, чтобы никто не обижал и не трогал. Готов голову открутить всем обидчикам. Это я, который всегда предпочитает решать все мирным путем! Тимур бы точно взялся меня подкалывать. Из нас двоих я всегда был хладнокровным и рассудительным, а он легким на подъем балагуром. Хоть я и родился всего на пару минут раньше него, но чувствовал себя всегда старшим лет на десять как минимум.

Зайдя в офис, все мысли из головы пришлось выкинуть, потому что я стал нужен сразу всем и сразу, пришлось быстро корректировать планы на день и надеяться, что к вечеру освобожусь, чтобы забрать мелких.

Глава 4

Вероника

Не успела зайти в офис, как работа полностью вытеснила все другие мысли. Вроде только было девять, а не успела и глазом моргнуть, уже без десяти шесть. Начала потихоньку сохранять файлы, и тут зашла Маргарита Павловна, она же мегера. Сами понимаете, ничего хорошего мне это не сулило.

– Милочка, мне срочно нужен отчет за прошлый год, – сказала она, ехидно, поправляя свои ультрамодные очки.

Мне вообще казалось, она пытается вывести меня на эмоции, вот нафига ей в шесть вечера этот отчет? Тем более, я ей его давала на прошлой неделе. Но наша мегера или уже в склероз впадает, или тупо не запоминает, что уже просила. Благо, я уже умнее стала, так что заранее подготовила папку со всеми отчетами, которые ей готовила. Теперь главное успеть быстро убежать, пока она новое задание не придумала, и сделать вид, что сейчас очень расстроена. Увидев мое огорченное лицо, она развернулась на своих каблуках и направилась в кабинет, что-то напевая. Она не старая совсем, чуть больше сорока, и привлекательная. Что же такая злая? Неужели ее дома никто не ждет, что она совсем не спешит с работы? Быстро дозакрывала все программы, распечатала отчет и на всякий случай еще скинула ей на почту в

excel, а то уже проходили, что ей то такой, то такой нужен. Теперь главное – застать врасплох и быстро сбежать.

– Маргарита Павловна, вот ваш отчет, – сказала я, заходя в кабинет, предварительно постучавшись, и передала ей распечатанные листы.

– Милочка, зачем вы портите бумагу в наш прогрессивный век? Скиньте мне лучше на электронку, – невозмутимо сказала начальница и посмотрела на меня с вызовом.

Такое ощущение, что ждет, когда я сорвусь и пошлю ее. Но как бы ни было велико желание, я все время как мантру повторяла имя дочери. Пока терять работу нельзя, так что приходится терпеть. Здесь хотя бы просто самодурство, а не приставание, как когда начальник мужчина. Сколько пришлось сменить мест из-за наглых и самоуверенных рож, которые тянули свои руки и были уверены, что мне деваться некуда, но как бы мне ни нужны были деньги, подстилкой я становиться не собиралась, поэтому сразу уходила, а тут можно потерпеть. Главное – не прибить ее ненароком, хотя иногда очень хочется.

– Уже у вас, – улыбнулась я. – Ну, я пойду? – пришлось спрашивать, иначе могла бы еще что-то впаять, а так ей ничего не оставалось, кроме как отпустить.

– Хорошо, идите, но будьте на связи, вдруг мне надо будет что-то уточнить, – спустя пару секунд недовольно ответила женщина.

– Хорошо, – быстро ответила я и выбежала за дверь. Сегодня отделалась малой кровью.

Выйдя из офиса, поняла, что утром мы договорились с Равидом, но даже не обменялись телефонами, вот же балда! И где мне их искать теперь? Можно было бы у воспитателя узнать, но, боюсь, она посчитает меня совсем безответственной мамой. Да я и сама себя такой ощущаю! Поеду сначала в ТЦ, мы же там договаривались пересечься. Может, они там кушают мороженое? Все, надо купить Агате обычный кирпич, чтобы была всегда на связи. Думала, как лучше ехать. Решила, что быстрее будет на трамвае до Солнечной, а потом на площадь уже на маршрутке. Если с центра поеду на маршрутке, то в лучшем случае буду часа два ехать, собрав все пробки.

Сев в трамвай, надела наушники и включила плейлист в вк. Слушать разговоры незнакомых людей не хотелось, поэтому я любила отгородиться ото всех музыкой.

Но и одну песню не успела послушать, потому что раздался звонок с незнакомого номера. Скрестив пальцы и надеясь, что это не мегера шифруется, я подняла трубку. Меня сразу же окутал в свои объятия красивый баритон. Слушая его голос, я совершенно не воспринимала слова. Пришлось растащить полупьяных от восхищения тараканов по углам в голове и пытаться понять, что мне говорит неотразимый мужчина.

– Вероника, вы меня слышите? – уточнил Равид.

– Да-да, – попыталась я вернуть исчезнувший голос, – простите, я в транспорте, плохо слышно, не могли бы вы повторить?

Тараканы уже подняли транспаранты с красными сердечками, но я их разогнала и начала слушать.

– Я забрал детей, ты где? Откуда тебя забрать? – невозмутимо повторил Равид.

А я успокоилась, что они нашлись, и мне не надо поднимать на уши детский сад, выставляя себя плохим родителем.

– Я уже еду на трамвае до Солнечной, ежайте на площадь, я скоро к вам подъеду, – спокойно ответила я. Не видела смысла им за мной заезжать, привыкла везде сама справляться.

– Женщина, ты хоть иногда можешь сделать, как я говорю? Стой на остановке на Солнечной, я тебя заберу, – произнес спокойно, но таким тоном, что перечить мне расхотелось, тем более о моем же комфорте беспокоится, и да простят меня все феминистки, но я совсем к ним не отношусь. Очень хочется чувствовать себя слабой и незащищенной женщиной, а не кобылой, которая все на себе тянет, поэтому просто ответила: «Хорошо».

Машину Равида я заметила на остановке сразу, и пошла к ним. Из окна мне радостно махали Агата и Саид. Я уже соскучилась по мелкой и радостно помахала им в ответ. А еще сердце трепетало, радуясь, что сейчас увижу этого невозможного мужчину. Все, это уже клиника. Ты, мать, точно спятила, где ты и где Равид? Я даже не про материальный статус говорю. Он, скорее всего, женат, не может такое сокровище быть одиноким.

– Всем привет, – весело сказала я, садясь в машину и пытаюсь выкинуть глупости из головы.

Равид молча кивнул головой и тронулся с места, не успела я захлопнуть дверь.

– Мама, а мы сегодня делали поделки из пластилина, смотри, как красиво, – сразу же протянула мне листок с произведением искусства малыша. Одна стена в нашей квартире была отдана под ее работы.

– Ты умница, очень красиво, – видя, что Саид загрустил, решила и у него спросить, – а ты что сделал?

Мальчик радостно заулыбался и начал хвастаться своей работой.

Я взяла листик и стала сосредоточено смотреть, а потом с серьезным видом заметила:

– Очень красиво, уверена, он украсит вашу стену.

– А у нас дома только картины висят, – грустно сказал малыш.

Я не знала, как отреагировать, я же не могу критиковать воспитание его отца, но осуждающе на Равида посмотрела. Он невозмутимо вел машину и не обращал на нас внимания.

– Давай, он будет висеть у нас, пока папа не сделал тебе отдельную стену? – предложила Агата, мой маленький дипломат.

Я не смогла отказать, видя радость ребенка. И тут вмешался этот невозмутимый мужчина.

– Покажете сегодня, что у вас там за стена? – как отрезал он, – все равно ваша машина еще не готова, так что мы отвезем вас домой.

Это он что, к нам домой напрашивается? Судорожно стала вспоминать, что у меня творится в квартире. Убегаем мы, всегда опаздывая, так что может быть разгром, еще и Маруська, скорее всего, натворила делов, не любит сидеть одна. Так и не вспомнив, решила не заморачиваться. Пора включить голову и понять, что такому мужчине не нужна мать-одиночка с ипотекой и кучей проблем. И внешность у меня самая заурядная, совсем не похожа на Барби. Ну, ничего, нам и так неплохо живется. Просто помощь и дружба – никаких чувств. Черт побери, Вероника, кого ты обманываешь?!

Глава 5

Равид

Встречи, переговоры. За весь день едва успел допить остывший кофе и съесть один из пирожков, которыми меня снабжала секретарша. Надеюсь, там не цианистый калий и не противоротное зелье. Обычно я раздавал ее угощения клиентам, но сегодня не успел пообедать, так что решил – умирать, так с музыкой.

Надеюсь, после этого не воспылаю к ней безумной любовью.

Поэтому к вечеру я был злой, голодный и готовый съесть слона, но одно обстоятельство меня радовало: я предвкушал встречу с белокурой дивой и ее непосредственной малышкой.

Выключил компьютер и уже собрался выходить, как зашла Алиса – мой секретарь.

– Равид Юсупович, вы уже на встречу уезжаете? – мило пролепетала она.

– На какую еще встречу? – не выдержал и повысил голос. Не люблю, когда все начинает идти не по плану, а здесь явно пахнет подлянкой.

– Ну как же, итальянцы, – сказала она так недоуменно, как будто говорила мне об этом сто раз на дню.

Мне хотелось наорать на эту тупоголовую курицу, которая не могла предупредить меня заранее. К черту, пора, наконец, ее сменить. Уговорили знакомые, что в солидной фирме

должна встречать гостей такая Барби. Надоела! Она меня так по миру пустит. Надо спросить у Софьи Аркадьевны, нет ли у нее знакомого божьего одуванчика, чтоб делами занималась, а не в Инстаграмм лазила. Тимуру, вон, повезло. Софья Аркадьевна все дела держит в порядке, и он ее ни на одну красотку не променяет.

– Пошла вон, – только и смог сказать я. Толку ей что-то объяснять, все равно не поймет.

Благо, эта идиотка сохранила крупницы мозгов и быстро скрылась, а мне пришлось придумывать, что делать. Хотел позвонить Веронике и попросить, чтобы она сегодня забрала детей, но понял, что мы с ней даже не обменялись телефонами. Черти что! Передо мной маячила проблема. Хотя можно было бы пойти на встречу с детьми, просто посадить их за другой стол. Хотя нет, ну к черту, не с нашими детьми! Представил, как они разгромят весь ресторан или сбегут. Итальянцы, конечно, страстные натуры, но, думаю, не до такой степени. Блин, думай, думай! Хоть клонируйся. Точно, у меня же уже есть готовый клон!

– Привет, брат, нужна твоя помощь, – озвучил я Тимуру, заходя в лифт. Уверен был, что он не откажет.

– Что, без меня никак? – заныл мой близнец. Не любил он притворяться мной и надевать деловые костюмы.

– Никак, итальянцы не ждут, будь паинькой, – поддел я брата.

– Иди к черту, будешь должен, у меня, между прочим, судьба решается, – пропыхтел Тимур.

– Знаю я твою судьбу, каждый вечер новую встречаешь. Вот у меня точно судьба, так что сыграй свою роль, хорошо?

– Судьба? – заинтересованно протянул брат.

– Все, мне пора, подробности о встрече скину по ватсапу, – быстро проговорил я и положил трубку.

Знаю его, сейчас все подробности начнет выпытывать, а я еще сам не знаю, что испытываю к новой знакомой.

Разрешив вопрос с работой, со спокойной душой поехал в садик за мелкими.

Они уже ждали меня и понеслись ко мне со всех ног. Причем оба, так что пришлось сначала обнимать одного, потом другую. Она сначала стеснялась, а потом начала рассказывать что-то наперегонки с Саидом.

– Так, отставить разговоры, – сказал я голосом командира, – слушать мои команды: пристегнуться и сидеть тихо, я сейчас вернусь.

Решил взять номер телефона Вероники у воспитателя, а то потеряется в мегаполисе.

Девушка готова была, по-моему, отдать мне все, что я ни попрошу. Меня это немного напрягло, если она так себя ведет постоянно, то безопасно ли это для детей? Но мысль развить не успел, поспешил к машине, пока мои смысленные дети сами ее не завели.

Уже в пути решил позвонить Веронике.

– Дети уже со мной, откуда тебя забрать? – спросил я, когда она, наконец, подняла трубку.

Вопрос мне пришлось повторить несколько раз, пока она поняла, что я спрашиваю.

Я уже злился, а она начала лепетать, что сама доедет. Разозлился еще больше. Неужели женщины разучились быть покорными? Раньше сказал муж, и это выполнялось беспрекословно, а тут тебе миллион отговорок и причин. Блин, и о чем я? Причем тут муж? Я знаю ее меньше суток! Точно, надо расслабиться. Ослабил галстук и посмотрел в зеркало заднего вида на малышня. Они о чем-то шептались. Интересно, что эти маленькие монстрики придумали?

Вероника влетела в машину вся легкая и воздушная. Сразу стало легко и хотелось улыбаться, но я смотрел вперед на дорогу и лишь иногда поглядывал на девушку. Агата сразу же начала показывать матери какие-то каракули, а та так восхищенно смотрела, как будто ей демонстрировали последнюю работу Дали. Саид притих на заднем сидении, но Вероника и его

расшевелила. Он начал показывать, что он делал в садике. Я никогда этим не интересовался, ну, был занят, и хорошо.

– Очень красиво, уверена, он украсит вашу стену, – с серьезным видом заявила она моему сыну.

А я уставился на нее как на ненормальную. У меня дома весь интерьер был составлен дизайнером, для обычных листочков там, конечно, места нет. Саид озвучил мои мысли, но сказал это таким грустным голосом, что я задумался. Ведь раньше у меня даже мысли не возникало, что сыну это важно. Вероника сначала замолчала, подбирая слова, чтобы не обозвать меня болваном видимо, но таким взглядом меня испепелила, что лучше бы уж озвучила свои мысли.

Благо, вмешалась Агата, предложив, чтобы пока рисунок повисел у них, а я в это время организую одну стену под работы Саида. Придется, наверное, этим заняться. Кстати, малая подкинула идею, как продолжить знакомство. Расставаться после кафе не хотелось, так что так и заявил, что после кафе повезу их домой и посмотрю на их стену. Смешно, как будто в музей собрался. Но, по-моему, я готов с ними и на балет пойти.

А пока мы просто пойдем и спокойно поедим мороженное. Надеюсь, спокойно.

– Саид, Агата, держитесь возле нас, – окликнул я детей, которые помчались вперед, и тут же получил тычок от Вероники в бок.

– Это дети, а не щенки, Равид, что за команды? – нахмурила она брови.

– Ауч! А если они под машину попадут? Здесь огромная парковка, – возмутился я.

Мы уже припарковались и шли в сторону ТЦ.

– Для этого надо разговаривать, – назидательно произнесла она.

– Ну, давай, мамочка, покажи мне мастер-класс. – посмотрел на нее снисходительно.

Не знаю, как ее Агата, а Саид точно на эти ее сюсюканья не поведется.

– Агата, Саид идите скорее сюда, – сказала она, останавливаясь, и вызывающе на меня посмотрела.

М-м-м, интересно, что придумала эта чертовка? Дети, как ни странно, подбежали, а она присела на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне, потом они сомкнули круг и о чем-то заговорщически зашептались.

Спустя пять минут дети подбежали ко мне и взяли за руки. Саид с одной стороны, Агата с другой. Вероника взяла за руку Саида, и так мы пошли дальше. Эти шпионы переглядывались и хихикали. Интересно, что она им сказала?!

Глава 6

Вероника

Когда мы приехали в ТЦ, дети в предвкушении побежали вперед, споря, кто какое мороженое будет. Равид сразу их окликнул, как щенков. Не смогла не поспорить, тем более дети были не рядом и не слышали.

– Равид, это дети, а не щенки, – возмущенно сказала я и легонько ударила его в бок локтем.

Он, видимо, к такому не привык. Ну да, конечно, большой начальник, как это ему перечат.

Начал спорить, что здесь опасно, и они могут попасть под машину. Я тоже все это прекрасно понимала, но дети – это такие же взрослые, просто еще маленькие, и им все надо объяснять. А если просто кричать, то у них, как у всех людей, возникает желание сделать наоборот. Попыталась до него донести, что можно просто поговорить. Равид на меня взглянул как на сумасшедшую, предложил показать мастер-класс и выжидающе начал наблюдать. Эх, наивный мужчина! Ну, давай, привязывай челюсть, чтобы она не упала вниз. Позвала детей и, отойдя от Равида, организовала с ними тайный круг, а потом, тихо зашептала:

– Так, кто хочет поиграть? – дети, конечно же, согласились, а я начала делиться с ними только что придуманными правилами. – Играем в игру, кто сможет дольше продержаться.

– Продержаться в чем? Стоять на одной ноге? – хитро спросила Агата.

– Или на голове? – улыбнулся Саид.

Я представила себе такое и ужаснулась, поэтому быстро ответила:

– Нет, продержаться в роли примерных детей и разыграть твоего папу, Саид.

– Папа вечно занят работой и не обратит внимания, – грустно сказал малыш, – сейчас ему позвонят, и он будет разговаривать по телефону.

– Ликвидацию папиной работы я беру на себя, это будет моя миссия. А ваша миссия – удивить его хорошим поведением. Когда он скажет «да что такое, это не наши дети», игра будет закончена, и выиграет тот, кто сможет удивить его больше.

– Миссия невыполнима, – пробормотала дочь, а Саид сразу же, как дипломат, начал выяснять условия.

– А что получит победитель?

Вот тут я судорожно начала думать. Приз должен быть желанным, чтобы детям хотелось играть.

– М-м-м, давайте, победитель его сам придумает. Только в пределах допустимого, – нахмурила я брови, видя их заговорщическое переглядывание. Так, и кто кого пытается надуть, интересно?

– Все, игра началась, – взмахнула я рукой, как будто у меня там был флаг.

Дети побежали к Равиду и взяли его за руки. Вы бы видели его брови! Они удивленно поднялись вверх, и он посмотрел на меня недоуменно. Блин, ради этого стоило затеять эту игру, даже если она продлится всего пять минут. С нашими детьми всего можно ожидать. Я невозмутимо подошла и взяла Саида за вторую руку, и так мы и направились в ТЦ, растягиваясь по дороге и иногда размыкая руки, когда надо было пропустить машину.

Красная площадь, как всегда, встретила шумом и гамом разных голосов и музыки. Мы поднялись по эскалатору на второй этаж и пошли в сторону Любокафе, потому что там хоть более-менее замкнутое пространство и не такая толкучка, поскольку в ресторанном дворике из-за толчеи я боялась, что мы потеряем детей.

– Ты голодная? – спросил Равид, и я подумала, что стоит перекусить.

Дети ужинали в садике, так что им мы взяли по несколько видов мороженого в маленьких порциях, а себе заказали фреш и жареную семгу с картофелем. Дети пока держались, хотя видно было, как им хочется пошалить.

Дочка все время бормотала:

– Миссия невыполнима.

А Саид ей что-то тихо говорил, наверное, заставлял играть дальше. Равид смотрел на все удивленно, но пока не произносил вслух нужных слов, чтобы прекратить игру, а я надеялась, что он скажет их к концу ужина, и мы сможем немного посидеть в тишине, хоть и самую напрягало уже, как ребята культурно кушали и тихо переговаривались. Ни смеха тебе, ни розыгрышей. Все-таки дети должны быть детьми и иногда шкодничать.

– И что ты, интересно, им сказала? – спросил Равид, наклоняясь ко мне, чтобы не услышали малыши.

Меня сразу же опьянил запах его парфюма, и мозг отказывался выдавать какие-то слова, поэтому сделала вид, что жую и не могу сейчас говорить. Мы заняли столик у окна с двумя диванами по бокам. На одном сидели наши чада, на другом мы. Его опасная близость и так меня напрягала, а тут он еще больше сократил расстояние. Точно смерти моей хочет.

– Так что? – повторил он вопрос, – чем ты заколдовала наших детей? Не поделишься рецептом? Иногда он очень нужен.

У меня мурашки побежали от тембра его голоса, и я попыталась отодвинуться и взять себя в руки.

– Просто поговорила. Я же тебе говорила, слова творят чудеса. – постаралась ответить высокомерно, но из-за слегка дрожащего голоса вышло смазано.

Равид хоть немного успокоился и принялся за свой ужин. Помимо семги с картофелем он еще заказал себе теплый салат с говядиной. Видимо, был очень голодным, и, благо, перестал на меня смотреть и отвлекать.

К концу ужина, когда дети чинно сложили приборы и сели тихонько, как будто наследные принц с принцессой, Равид не выдержал и произнес стоп-фразу:

– Да что такое, где наши дети, их что, инопланетяне подменили?

А малыши сразу закричали радостно, начав тыкать друг в друга пальчиками. Пока они не разнесли полкофейни, я попросила счет у проходящего мимо официанта.

Заплатить мне, конечно, не дали, да даже заглянуть в счет. Ну и ладно. Не хватало еще из-за этого спорить. Неизвестно, на что способны детишки после такого долгого примерного поведения, а чада уже пристали к Равиду

– Ну кто, кто тебя больше удивил?! – и так выжидательно на него смотрели.

Стукнула его под столом ногой два раза. Надеюсь, поймет, что надо сказать, что оба.

Не знаю, или мой стук подействовал, или сам догадался, но озвучил мои мысли:

– Вы оба меня чуть до инфаркта не довели. Думал, когда успели подменить наших детей на роботов? – слегка улыбнулся он.

Слава богу, ничто человеческое ему не чуждо, а то я уже думала, что он сам словно компьютер.

Расплатившись по счету, отправились на выход. Дети пошли впереди, но хоть не бежали, а, держась за руки, что-то обсуждали и хихикали. Наверняка думали, какой приз запросить.

На выходе я споткнулась на ровном месте, у меня так бывает, когда кто-то смотрит, и упала бы, если бы меня не поддержали сильные руки Равида.

Так и не скажешь, что он сильный, а когда меня держал, ощутила всю мощь его мышц.

– Значит, ты их просто подговорила? И что обещала? – вкрадчиво спросил он, не выпуская меня из объятий.

А у меня опять все мысли поплыли, стоило почувствовать его запах и близость. Да что это со мной, как малолетка какая-то. Совсем уже крышу рвет без мужика! Надо все-таки найти кого-то для здоровья. Мозг почему-то подсовывал картинки Равида, но это точно не вариант. С ним не получится только для здоровья, и после него не уверена, что смогу себя собрать по частям.

– Ничего не подговаривала, я тебе уже говорила, что с ними надо говорить, – сказала я почти уверенно и вывернулась из объятий.

Пока он опять не приблизился и не вышиб последние мозги, я пошла вперед к детям и встала между ними, взяв каждого за руку. Да, малодушно, но зато и дети под присмотром, и я не буду растекаться непонятной лужей, как девица из бульварных романов.

В машине детей укачало, а я этому даже обрадовалась. Значит, Бергоев точно не будет подниматься к нам.

Все мои надежды были разрушены, стоило машине остановиться. Я даже не успела попрощаться, как он уже вышел из машины и пошел к задней двери. Я, конечно, тоже вышла и наблюдала, как Равид аккуратно отстегнул Агату и взял ее на руки, а потом, заблокировав дверь, пошел ко мне.

– Ну, что стоишь? Веди в квартиру, – шепотом приказал он.

Ну почему рядом с ним я веду себя как идиотка? И ничего умного в голову не приходит. Уверена, ночью, когда начнется прокрутка сегодняшних событий, в голове родится куча

вариантов, как можно было бы ответить и что сказать, но сейчас мозг молчал, и я посчитала за лучшее молча идти вперед.

Руки слегка дрожали, так что, пока мы ехали в лифте, я судорожно искала ключи в своей сумке, чтобы не встречаться с женщиной взглядом и не разговаривать.

– Вероника, ты не это ищешь? – наконец не выдержал Равид и показал на мои ладони.

Оказывается, я давно держала ключи в руках.

– Ох, точно, – покраснела я, – совсем устала, голова не работает.

– Да, надо отдохнуть, – устало произнес Бергоев, одной рукой удерживая мелкую, а другой потирая переносицу.

С десятого раза я попала в замочную скважину и открыла дверь. Маруся сразу бросилась под ноги, а я не успела предупредить Равида.

Свет я не успела включить, и услышала тихие проклятия. Видимо, побоялся разбудить Агату.

– Прости, это Маруся, – развела я руками, включая свет

– Маруся? И почему я не удивлен? – пробурчал он себе под нос. – Куда нести?

– Пойдем, я провожу.

Квартира моя состояла из двух небольших комнат, на которые мы разделили большую однушку. В одной комнате была детская Агаты, а во второй гостиная и моя спальня одновременно, так же имелись балкон и кухня.

Положив Агату на кровать, Равид повернулся ко мне.

– Саид там один, так что стену покажешь в следующий раз. Завтра я за вами заеду в восемь.

– Хорошо, – только и смогла согласиться я, ведь смысла спорить с этим несносным мужчиной не было. Да и не хотелось.

Закрыв за ним дверь, поймала себя на том, что глупо улыбаюсь, прислонившись к двери.

Совсем голову потеряла. Взяв себя в руки, пошла раздевать Агату и укладывать ее нормально спать.

Когда, сделав все, я легла на диван, думала, что долго не смогу уснуть и буду вспоминать произошедшее за день, но, как ни странно, вырубилась моментально. И снился мне не кто иной, как сам Бергоев. Да в таких снах, что утром я проснулась изможденной, как будто все было на самом деле. Давно мне таких реалистичных видений не снилось!

Глава 7

Равид

Ехал домой и глупо улыбался, ничего не мог с собой поделаться. Благо, Саид спал, а то бы очень удивился. Я вспоминал Веронику, и меня переполняла нежность. Она такая смешная и... Настоящая, да, вот – это самое правильное слово, чтобы ее охарактеризовать. Она ничего не пытается из себя изобразить, в голове у нее мозги, а не силикон. А как она смущается от моей близости! Мне это нравится, и я провоцирую ее все больше, и больше. Сегодня был прекрасный вечер. Не думал, что обычный ужин с детьми может доставить такое удовольствие! Интересно, что они попросят у нее? Надо намекнуть Саиду, чтобы просили прогулку вчетвером. От приятных дум меня отвлек звонок телефона.

На экране увидел улыбающееся лицо Тимура, интересно, что брату понадобилось?

– Привет! – сказал я, подняв трубку.

– Привет! Вижу теперь, что точно судьбу встретил! – начал брат.

– Какую судьбу? Ты о чем? – спросил удивленно.

– Ту самую, из-за которой ты на работу забил. Даже не позвонил мне ни разу и после ужина не обрывал мой телефон, чтобы узнать, как все прошло.

– Тебе пора взрослеть. Ну, и как все прошло? – не мог не спросить я, хотя брат прав, сейчас мне это было совсем не интересно. Голова была забита другим.

– И как ее зовут? – застал меня врасплох Тим, и я на автомате ответил:

– Вероника, – смакуя ее имя, произнес я.

– Надеюсь, я с ней скоро познакомлюсь, хочется посмотреть на ту, которая смогла найти сердце у железного человека.

– Не говори глупости, давай ближе к делу. – пресек я подтрунивания близнеца.

– О, узнаю своего брата. – рассмеялся Тимур. – Встреча прошла неплохо. Договоренности были соблюдены, но договор они не подписали – ждут тебя на своей территории. Ты знаешь, какие они крючкотворы. Весь мозг мне вынесли, а договор подписывать не стали, сказали, их адвокаты должны его доработать.

– О май гад, как же они бесят, я уже сожалею, что связался с ними! – простонал я.

– Не ной, итальянцы – это уже совсем другой уровень, тем более мы их почти дожали. Где мой брат, всегда идущий напролом?! Остался последний рывок, что же ты, сдашься?!

– Нет, конечно, ты прав, что там по срокам?

Брат рассмеялся.

– Ты точно влюбился, если даже почту не проверял. Все условия скинул тебе на мыло еще час назад.

– Ок, спасибо, ознакомлюсь и позвоню, если нужны будут уточнения. Спасибо еще раз, выручил!

– Да ладно, не впервой! Будешь должен.

Не успел положить трубку, как мысли опять заняла белокурая бестия, хотя она оттуда и не исчезала.

Приехав домой, уложил сына спать, а потом пошел в кабинет. По дороге, наконец, стянул чертов галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки, в кабинете сел в кресло и включил ноутбук, хотелось изучить отчет брата и документы внимательно, тем более на экране коммуникатора текст был плохо виден.

– Черт, – пробурчал я, бегло просмотрев документы.

В Италии меня ждали через два дня. Совсем не вовремя. Надо срочно покупать билеты, а Тимура вводить в курс дел, чтобы он мог меня заменить, и никто этого не заметил. Саида придется, наверное, отвезти к родителям. Брату нельзя доверить такого шалопаю, а то разнесут весь дом, пока приеду.

Как же все не вовремя! Так сильно хотелось продолжить общение с новой знакомой! Надеюсь, смогу со всем управиться и к выходным уже приехать домой. Надо срочно вернуть ей автомобиль, чтобы не была без транспорта, пока меня не будет.

Утро началось как всегда с трезвонившего будильника. Хотелось зашвырнуть его подальше и продолжить спать. Интересно, я когда-нибудь высплюсь?! По-моему, это уже не реально. Вспомнил, что нас ждет Вероника с дочкой и поспешил будить Саида. Он так же, как и я, не хотел вставать, но в силу своего возраста имел право капризничать. Пришлось его полусонного нести в ванну умываться, потом быстро кормить завтраком, чуть ли не на ходу ели бутерброды с чаем. В машине Саид уже пришел в себя и рассказывал веселые истории про своих друзей из садика. Я слушал его и в то же время размышлял, что мне надо еще успеть сделать до отлета. Вскоре мы подъехали к дому Вероники, они уже ждали нас на улице.

– Привет, – поздоровалась Ника и мило улыбнулась.

Агата уже опять о чем-то шепталась с Саидом.

– Привет, – улыбнулся ей с малышкой, трогаясь с места. – Сегодня можно будет забрать твою машину. После работы заедем в салон.

– Отлично, сколько я должна, тебе не говорили? – наморщила лоб девушка.

– Нисколько, не беспокойся об этом. – ответил, дальше следя за дорогой.

– Но, – начала было девушка, но резко замолчала, увидев мой взгляд.

Напряженную тишину в машине нарушили, как всегда, дети. Я уже ругал себя за несдержанность – когда уже не буду забывать, что это девушка, а не мой подчиненный? Точно сбежит от меня, такого ненормального.

– Мама, мы придумали желание. – услышал голос Агаты сквозь убегающие мысли. В голове царил хаос. Как все успеть и ничего не забыть?

– Черт, совсем забыл позвонить маме! – вспомнил, что хотел сделать с утра и о чем напрочь забыл.

Дети захихикали, услышав, как я ругаюсь.

– Бабуле? – удивленно спросил сын, – а зачем ей звонить?

– Мне придется срочно уехать в командировку на пару дней, поживешь пока у бабушки.

– Не хочу! – закапризничал сын. – Хочу остаться в городе. У нас желание еще. И скоро будет концерт в садике, нам надо репетировать.

– Значит так, какое вы придумали желание? А ну, отставить истерику! Успеешь подготовиться к своему концерту, два дня ничего не решат, – посмотрел я строго на малышню.

Надеюсь, они увидели мой грозный взгляд в зеркало, потому что поворачиваться я не стал, следя за дорогой.

Малыши опять зашептались, а потом с довольным видом начали рассказывать.

– Мы же оба победили? – начал, как истинный оратор, издалека Саид, а когда Вероника ему неуверенно кивнула, продолжил. – Значит, у нас должно быть два желания. Агата, говори свое.

– Мы хотим в парк на аттракционы сходить, все вместе, – озвучила мои мысли малышка. Дети что, телепатами стали?! Я даже не успел об этом поговорить с сыном.

– А я не хочу к бабуле, хочу остаться в городе, – произнес свое желание мой ребенок. Вот упрямец, и в кого он такой, интересно?!

– Саид, это не обсуждается, ты слишком мал, чтобы жить одному, – решил сразу обозначить свою позицию.

– А я не буду один, я, – задумался сын, а потом неуверенно продолжил, – могу пока пожить у Агаты, – и так выжидательно посмотрел на Веронику.

А я был в шоке, и как ему объяснить, что мы, можно сказать, посторонние люди, и я не могу просить у девушки сидеть с моим шалопаем.

– Ты ведь ненадолго уедешь, – просительно протянул малыш.

Глазки у Агаты тоже радостно заблестели, предвкушая временное проживание вместе.

Неловкую тишину разорвал уверенный голос Ники:

– Выходим по одному, прибыли на место, обещаем, мы с твоим папой подумаем над твоим предложением, но только если пообещаете, что будете себя хорошо вести!

Я и не заметил за разговором, что уже на автопилоте припарковался возле детского садика.

– Ех-ху, – закричали дети и радостно побежали в сад.

Вероника пошла за ними, но не прошло и пяти минут, как она уже подошла к машине и села рядом.

– Ну что, поехали? – спросила она, закрывая дверь.

– Поехали. И что ты опять пообещала детям? – спросил первое, что пришло в голову.

Хотелось просто слушать ее голос, и все равно, что она говорит.

– При тебе же обещала, что мы подумаем. Ты надолго уезжаешь?

– Надеюсь, за два дня управлюсь. Не беспокойся, я увезу Саида вечером к бабушке.

– Я и не беспокоюсь. Саид хорошо ладит с Агатой, не думаю, что он причинил бы много хлопот.

– Но все равно мне неудобно взваливать на тебя свои проблемы.

– Рав, мы же решили, что наше знакомство облегчит жизнь нам обоим? Для чего еще нужны друзья? Так что я спокойно могу посидеть с детьми, если надо. Ведь мало ли, вдруг, и мне такое понадобится.

Сначала я взлетел к небесам от ее такого личного – Рав, никто меня так никогда не называл. Мне кажется, даже в детстве я был Равидом без всяких уменьшительно-ласкательных. А потом это ее «друзья» сразу спустило меня вниз на землю, развеивая все романтические бредни. Вот так легко она поставила между нами ограничения. Я друг, и ничего больше. Ну да ладно, приеду, разберемся, что к чему. Сейчас смысла нет затевать разговор, но только другом я быть не хочу, это точно.

– Хорошо, посмотрим. Вечером заберу тебя с работы, поедem за машиной. Попробуй освободиться чуть пораньше, чтобы мы успели заехать за детьми.

– Хорошо, договорились, я постараюсь.

Девушка вышла из машины и пошла в офис, а мне позвонила Марина Альбертовна, наш кадровик, временно заменяющий мне секретаря.

– Равид Юсупович, я ничего не могу сделать, – услышал я ее паникующий голос. Господи, что опять случилось?!

Глава 8

Вероника

Равид не заставил себя долго ждать. Не успели мы с Агатой выйти из подъезда, как увидели выезжающий из-за угла внедорожник. Мужчина был хмур и неразговорчив. Так и хотелось разгладить морщинку у него на лбу, но, конечно, ничего такого я делать не стала.

Агата уже всю перешептывалась с Саидом, а мне сообщили, что сегодня машину можно будет забрать. Сразу, как услышала, начала просчитывать, на сколько я могла влететь. Не заметила, как озвучила этот вопрос.

– Ничего не должна, не беспокойся, – невозмутимо ответил мужчина.

Но как можно не беспокоиться?!

– Но, – начала было я, но тут же замолчала, увидев его насупленный взгляд.

Ну что за мужчина? Мне, безусловно, приятна его забота, но как-то непривычно и неправильно все происходит. Не привыкла я к такому.

Мрачную тишину разорвали голоса детей. Они готовы были озвучить свое желание. В этот момент Равид перетянул внимание на себя. Оказалось, что ему надо срочно уезжать, и он собирался отвезти сына к бабушке. Что я почувствовала в этот момент? Да ничего не почувствовала, потому что дети канючили сзади. Рядом со мной что-то недовольно ворчал Равид, а я чувствовала себя миротворцем между ними и пыталась хоть как-то сгладить углы. То еще удовольствие, скажу я вам!

Саид еще изъявил желание остаться у нас, пока отец будет в командировке. Я, в принципе, не была против. Где один, там и другого можно разместить и прокормить, но вот переходить на другой уровень отношений не хотелось, поэтому пообещала им, что мы подумаем, если они будут себя хорошо вести в садике.

Мы уже подъехали к дошкольному учреждению, и я вышла проводить детей и подумать немного, что к чему.

Дети бежали впереди, а я пошла за ними и передала их из рук в руки воспитателю. Предупредила, что вечером их заберет Равид.

Так и чувствовала, что у девушки готов сорваться с губ вопрос: «А вы что, вместе?» Но благоразумие все-таки взяло верх над любопытством, и она промолчала. А я подумала: что за глупости, где я, и где он? Мы совершенно из разных миров. Это только в сказках принц влюбляется в Золушку, а в жизни принцы ищут своих принцесс, чтобы соответствовали, и не стыдно было взять с собой хоть в пир, хоть в мир.

Хотя и я принцесса, как говорит мне Агата, но, к сожалению, героиня не его сказки.

Возвращаться в машину было мучительно неудобно из-за глупых мыслей, казалось, он сразу прочтает по моему лицу, о чем я думаю, но с каждым шагом у меня зрела идея. А что, если сразу обозначить рамки? Дать ему понять, что ни на что не претендую, кроме дружбы и возможности попросту помогать друг другу. Сказано – сделано. Озвучила свои мысли, не увидела особого восторга, но, главное, что свою позицию обозначила. Так мне стало спокойнее.

Договорились, что он приедет за мной пораньше, после чего отправимся в сервис за машиной, а после съездим вместе за детьми.

Настроение у меня слегка испортилось из-за того, что он скоро уезжает, но все равно хотелось парить и петь песни. Пусть я и обозначила ему свою позицию, но быть в эйфории мне это не мешало. Крылышки мне, конечно, быстро обрезают. Не успела зайти в кабинет, как моя персональная Мегера вызвала к себе. Как чувствовала, что мне сегодня надо уйти вовремя, а в идеале пораньше, так что завалила меня работой с самого утра. Когда сделала больше половины, решила прерваться на обед и ужаснулась, увидев, что уже три часа. Ну ничего себе, в каком темпе я работаю! Быстро свернув приложения, решила прогуляться на улице и поесть что-то на свежем воздухе. Захватив сумочку, на цыпочках прошла мимо кабинета начальницы, чтобы она меня ненароком не вызвала. Уже сбежав «из заточения», залезла в сумку и достала телефон, который так и лежал там с утра. О-о-о, десять пропущенных и несколько смс, надеюсь, с детьми все нормально.

Открыв, увидела, что все звонки от Равида. Сразу же набрала ему, но он был вне зоны. Открыла сообщения и увидела, что они тоже все были от него.

«Прости, планы поменялись. Приходится ехать в командировку прямо сейчас. Ребята пригонят машину к офису к пяти. Если наш договор в силе, я не против, чтобы ты посидела с мелким, не успеваю все равно его отвезти. Если для тебя это сложно, то не беспокойся, брат его заберет. Позвоню, как приземлюсь».

Да, вот тебе и дружба. Но я же сама предлагала помощь, теперь глупо отказываться. Но страшно, если честно, брать на себя ответственность за чужого ребенка, тут со своим бы справиться. Быстро перекусила и вернулась в офис. Ровно в пять позвонили с проходной, и я спустилась за ключами. Равид все еще был вне зоны. Я полюбовалась на свою малышку. Ее отпопировали, и она смотрелась как новая. Поблагодарила парней и вернулась опять за отчеты. Ровно в шесть все было закончено, и я пошла вниз. К мегере заходить не стала, а то с нее станется меня завалить еще больше. Когда вышла из офиса и села в машину, отправила ей письмо, с оставшимися подготовленными документами. Пусть наслаждается, если ее дома никто не ждет. Ехала за детьми и думала, что говорить Равиду, когда он позвонит. Готова я смотреть за Саидом или нет? Сама не знала, чего хочу. Малыш мне, безусловно, нравился, и с Агатой они хорошо ладили, но это такая большая ответственность! Ладно, к чему сейчас об этом думать, что будет, то будет, подожду звонка Равида. Буду действовать по обстоятельствам. Сейчас все равно его некому забрать, кроме меня.

Мне оставался последний перекресток перед садиком, когда зазвонил телефон. Отвлекаться не хотелось от дороги, лихачей хватает, но кто-то был очень настойчив, уверена, что это Равид. Взяв, наконец, гаджет в руки, увидела на дисплее имя нашего воспитателя. Приняв звонок, услышала взволнованный голос девушки:

– Вероника Игоревна, приезжайте скорей, у нас здесь...

На этих словах звонок оборвался, потому что айфон, будь он не ладен, сел. Уйдя с головой в работу, я совсем забыла поставить его на зарядку. Рванула по направлению к садiku еще быстрее. Надеюсь, он стоит на месте, и дети не пострадали. Все остальное починим, купим, исправим. С такой мантрой я двигалась вперед.

Глава 9

Когда я ворвалась в кабинет заведующей и увидела детей, первая моя мысль была:

«Слава богу – живы!»

Но в каком виде?! Перемазанные, в порванной одежде. Складывалось ощущение, что они как будто минимум месяц не жили дома или несколько часов усердно валялись по земле. Под левым глазом у Саида наливался синяк, у Агаты была поцарапана щека. Это я увидела при первом беглом осмотре, когда подбежала к ним и начала ощупывать.

– Вероника Игоревна, это уму непостижимо, ваши дети устроили драку! – начала отчитывать меня как школьницу заведующая.

Она сидела в своем кресле, и я ее сначала не заметила, обратив все свое внимание на малышей. Не стала ее перебивать и говорить, что моя – только Агата, родная дочь, ведь раз я забираю детей, значит, несу ответственность за обоих.

Но как-то у меня в голове не укладывалось, что наши дети могут кого-то побить просто так. Что-то здесь нечисто!

– Дети сказали, из-за чего они подрались? – холодно спросила я.

Заведующая отвела взгляд и сделала вид, что ее заинтересовало что-то за окном. Так и не дождавшись ответа, решила узнать напрямую у виновников торжества.

– Агата, кто начал драку первым? – тихо спросила я дочь.

Но они с Саидом тоже упорно молчали, и было непонятно, то ли напуганы, то ли виноваты. Тут в кабинет ворвалась разъяренная фурия, и рядом с ней плелся мальчик в таком же неприглядном виде, как и мои дети.

– А-а-а, вот и мамаша пришла. Наконец обратила внимание на детей! – начала она орать, тыкая на меня пальцем.

Я передернула плечами. Да уж, манерам ее, похоже, не научили.

«Психопатка!» – сделала я вывод, только посмотрев на эту баньши. Истеричка из новой серии женщин – «ЯЖЕМАТЬ и мое дите священо». Опускаться до ее уровня базарной бабки смысла нет, все равно только нервы потратишь, решила брать ее врасплох.

– А расскажите мне, когда мы с вами успели выпить на брудершафт? – хотелось добавить «милейшая», но подумала, что ей и этого хватит. По-моему, до меня потихоньку стало доходить, что могло случиться.

– На какой брудершафт? – она удивленно на меня воззрилась, сразу умерив пыл.

Исправлять ее не стала. Брудершафт, так брудершафт!

– Говорю, когда мы настолько подружились, что перешли на «ты»? – решила объяснить более понятным для нее языком.

– А что тебе выкать? Вроде, одногодки, – махнула она на меня рукой.

Ну, это она мне польстила лет на пять. Опять же, переубеждать не стала.

– Так что произошло? – спокойно спросила я.

Когда-то, еще студенткой, я проходила практику в одном гипермаркете. Так вот, там был тренинг, как себя вести с конфликтным покупателем. Самое главное правило было – никогда не разговаривайте с таким человеком в той же тональности, что и он. Когда ты снижаешь тон, то оппонент автоматически подстраивается под тебя. Услышанное после нескольких визитов «энергетических вампиров», а если по-простому – скандалистов, это правило навсегда осталось в моей голове, и хоть я уже давно не работаю в торговле, но зато оно часто помогало мне в жизни. Вот и сейчас девушка спокойно опустила на стул и, не обращая внимания на заведующую, достала Стикс и закурила. В лицо ударил запах паленой вишни, я поморщилась, но промолчала. Худой мир рушить не хотелось.

– Твоя дочь избивала моего мальчика, – опять стала заводиться женщина.

– Агата? – у меня от неожиданности даже голос сел.

Моя девочка, моя принцесса могла кого-то побить? В голове не укладывалось! Всегда растила ее как леди, хотя подруга недавно учила ее, что надо уметь постоять за себя. Научила, по ходу, на свою голову. Ну, ничего, об этом я поговорю с ней наедине.

– Неправда, он первый начал дразнить, что у Агаты папы нет, а у меня мамы, – решил наконец высказаться Саид, – а это неправда, есть у нас и папа, и мама. Наш папа – Бергоев Равид Юсупович, а это наша мама, – показал малыш на меня пальцем.

Я не знала, куда себя деть. Чувствовала, как краска залила лицо от излишнего внимания, и сразу стало тяжело дышать, не то что говорить. В голове почему-то настойчиво запульсировала мысль, что надо отучить детей тыкать пальцем. Плохая привычка. Малыш решил меня, видимо, добить.

– Правда, мам? – и так на меня умильно посмотрел, подмигивая, что я не могла поступить по-другому. К черту всю психологию!

На меня сразу же уставились заведующая с мамашей, когда Саид задал вопрос, и после того, как я кивнула головой, так как вслух подтвердить наше родство я не смогла, сразу же почувствовала, как их отношение поменялось.

– Так ты новая пассия Бергоева?! Ну ничего себе, значит, на ужине в выходные увидимся, ведь они с моим мужем компаньоны. Так что и нам надо дружить. Думаю, не стоит раздувать скандал из-за такого пустяка. Дети – это такие дети! – нервно захихикала неадекватная девица.

А я не могла понять, из-за чего все поменялось? Неужели она не знала, что Саид – ребенок Равида? А стоило ему произнести свою фамилию, как она сразу залезбила. Бесит! Дружить я с ней точно не собираюсь. Да и, слава богам, я далека от их тусовки. И не думаю, что мы еще где-то пересечемся, помимо детского садика.

– Ну все, нам пора, увидимся, дорогуша. Чмоки-чмоки! – подлетела ко мне эта сумасшедшая и изобразила что-то в стиле поцелуев гламурных чик. Боже, скажи мне, что я сплю, и это гадство происходит не со мной! Как же я не люблю лицемерия!

– Кирюша, попроси прощения ууу... – девушка явно пыталась вспомнить имена, но не смогла и закончила коротко. – Детей.

Мальчик нахмурился, но под громкий шепот матери: «Больше никаких компьютерных игр!» – недовольно подошел и пробурчал:

– Извините, я не хотел.

Дети молчали, не поверив в его раскаяние, но я уже так устала от этого цирка, что строго на них посмотрела. Хрупкий мир был налажен, и мы пошли к выходу, попрощавшись с заведующей. Она проводила нас задумчивым взглядом. Надеюсь, не поднимет теперь цену за посещение? Блондинку с сыном уже ждал черный джип, а мы направились к моей машинке.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – строго посмотрела на притихших сзади детей.

– Ну, мам, – затянула Агата.

– Ну, ма-а-ам, – повторил за ней мальчик, растягивая слово «мама» на языке, как будто пробуя на вкус.

– За это ваше «мам» нам еще придется ответить перед твоим отцом, Саид! – строго посмотрела я на мальчика.

Не думаю, что мама Кирилла будет молчать, так что ждет нас всех нагоняй!

Пока забирала детей и разговаривала, телефон успел зарядиться через повербанк знакомой из нашей группы, но я сразу же пожалела об этом. В самый эпичный момент моего монолога зазвонил телефон. На дисплее высветилось «Равид». Блин, неужели так быстро?! Приняв самый невинный вид, я приняла звонок.

– Да, Равид?

Глава 10

Равид

Марина Альбертовна начала трястись, как осиновый лист, стоило мне зайти в приемную. Господи, я что, таким тираном предстаю перед сотрудниками? Хотелось сделать знаменитый жест «рука-лицо» и спрятаться ото всех в кабинете, но женщину игнорировать было нельзя.

– Что случилось? – спросил у нее максимально спокойно, усаживаясь в кресло и смотря на нее снизу вверх, но стальные нотки в голосе сдержать не мог.

Как же я устал! Сейчас бы на недельку рвануть на необитаемый остров без интернета, клиентов, партнеров и тендеров! В голове почему-то мелькал тропический остров и мы с Вероникой, и, конечно, наши неугомонные дети, лазающие по пальмам. Боже, ну и бред! Тряхнул головой, отгоняя наваждение, и попытался сосредоточиться на том, что говорил мне кадровик.

– Равид Юсупович, билетов на послезавтра нет. Или сегодня, или потом уже, в пятницу, – взяла, наконец, себя в руки женщина и изложила суть проблемы.

– Нет, пятница – уже поздно, итальянцы любят, чтобы все было пунктуально. Давайте тогда на сегодня. Во сколько рейс? Ночью? – задумчиво спросил я, думая, когда все успеть.

Женщина побледнела еще сильнее и выдала:

– Рейс через пару часов...

– Черт, с нашими пробками надо выезжать уже сейчас. Бронируйте мне билет, срочно. Надеюсь, они еще остались?! – посмотрел на нее зло.

– Да-да, я сейчас, – вздохнула она с облегчением и выбежала из кабинета.

А мне тоже пришлось срочно выезжать. По дороге начал звонить Веронике. Сына все равно никак не успел бы отвезти к матери, пусть побудет с ней. Не знаю, по какой причине, но почему-то доверял ей, хоть и познакомились мы были совсем недавно. Черт! Надо еще насчет ее машины договориться. Как же я не люблю форс-мажоры!

– Лось, привет! Можешь попросить парней отвезти машину по адресу? Спасибо, дружище, очень выручил. Я твой должник.

Договорившись о машине, уже в чуть более спокойном состоянии поехал в аэропорт.

Так и не смог дозвониться до Ники, поэтому написал ей смс. Теперь осталось позвонить брату и предупредить его. Разговоры разговорами, а, может, она ляпнула, не подумав, и не хочет на себя вешать такую ответственность. Да и надо рассказать Тиму о насущных проектах и обрадовать, что он опять будет в моей шкуре.

До брата тоже не дозвонился. Они что, сговорились, что ли?! В итоге ему тоже написал подробное сообщение.

А потом понеслось: аэропорт, регистрация, выключение телефона, и я оказался отрезанным от нашей реальности.

Через пару часов, когда вышел из зоны прилета, попытался реанимировать телефон, но он упорно молчал. Ладно, сначала устроюсь в отеле, потом буду разбираться со всем остальным.

Время отличалось всего на час, так что я не особо обратил на это внимание. Отель мне, конечно, забронировать не успели, так что пришлось ехать на удачу. Будем надеяться, номера в знакомом отеле еще будут.

Мне повезло, даже удалось заселиться в люкс. Устроившись, первым делом поставил телефон на зарядку. Небольшой чемодан, который всегда был у меня в офисе на случай таких вот непредвиденных обстоятельств, закинул в шкаф, не разбирая. Я сильно устал. Достал только чистые штаны и поло и пошел в ванну. Пока искупаюсь, и телефон зарядится.

Когда принял контрастный душ и немного пришел в себя, заказал обед в номер и принялся следить за воскрешением телефона. Не успел он включиться, как полились смс. Пропущенные от брата, Вероники, воспитателя. Какого черта? А Никита какого мне звонил?

После сообщений от оператора, посыпались краткие тексты от уже знакомых абонентов. Брат написал, что я могу не беспокоиться, и все будет отлично, да и вообще он жаждет избавиться Веронику от общества Саида. Как-то после этого я забеспокоился. Знаю, чего он хочет на самом деле! Написал, что пока не дам отмашку, чтобы к ним не совался. Не знаю, что это было, ревность? Или просто собственнические замашки? Просто не хотел ее ни с кем делить. И, да, стоит признаться самому себе – я боялся. Боялся, что она выберет его, ведь, хоть мы

и близнецы, брат всегда более легко относился к жизни, так что вместо сухаря ей, конечно, может больше понравиться веселый балагур. Так что нет, нет и еще раз нет! Я не готов знакомить их сейчас. Вероника написала, что ждет звонка. А вот сообщение от Никиты меня удивило. Это был мой деловой партнер. Друзьями мы не были, но приятельские отношения поддерживали. Иногда выпивали где-нибудь вместе после тяжелых переговоров. Так вот, его сообщение гласило:

«Братан, так не делается! Женидьбу надо отметить!»

Какую, к черту, женидьбу? О чем это он? Решил позвонить ему и все узнать после того, как позвоню родным, но он, получив сообщение, что я в сети, уже вышел на связь сам.

– Привет, старик, ты почему такие новости скрываешь?! – начал он сразу с наезда.

– Какие новости? – голова совершенно не соображала после перелета, и я не мог понять, что ему от меня надо.

– Не строй из себя дурака! Почему о твоей женидьбе я узнаю от жены? – рассмеялся он, пытаясь скрыть нотки обиды.

– О какой женидьбе? – все так же недоумевал я.

Казалось, что я оказался в театре абсурда, где все знают свои роли, а я вместо своего спектакля пришел на репетицию другой постановки и теперь не могу въехать, что к чему.

– Лариска сегодня в садике познакомилась с твоей женой. Твой малой даже ее мамой назвал. – предвкушающе замолчал он, ожидая смачных подробностей.

А я что? Я сам не в курсе, что там произошло. Смешно же! Без меня меня женили.

– Прости, я в роуминге. Приеду, обязательно встретимся, и все расскажу, – отбрил я любопытство мужчины и прервал разговор.

Так, самое время позвонить Веронике и узнать, что происходит.

Трубку не брали мучительно долго, целых несколько секунд, и мне даже показалось, я за это время научился дышать, а потом научился заново, услышав ее нежное и чуть испуганное: «Да, Равид».

Значит, точно что-то натворили. Но я почему-то успокоился, услышав ее голос.

– Привет. Я долетел. Как у вас дела? Прости, что сорвался внезапно.

– Ничего страшного. У нас все хорошо. Вот, едем домой, – чуть запинаясь, ответила девушка.

Так, рассказывать она мне ничего не собирается.

– И ты ничего не хочешь мне рассказать?! – елеиным голосом спросил я у нее.

– Я?! – испуганно переспросила девушка, – не-е-ет, – протянула уже не так уверенно.

– Ника, я уже все знаю! – решил я идти ва-банк и не размусоливать вокруг и около.

– Все знаешь? А зачем тогда спрашиваешь?

Представил, как она нахмурила брови, задумавшись.

– Хочу, чтобы ты сама рассказала, что вы натворили.

– Дети подрались, – ошарашила она меня.

– Саид с Агатой? – удивленно переспросил я.

Не верилось, что дети могли что-то не поделить, они, вроде, хорошо ладили.

– Нет, они вместе побили мальчика. Это оказался сын твоего партнера.

Продолжение меня озадачило еще больше – вот почему Никита нарисовался, но про драку он ничего не говорил.

– На этом, я так понимаю, новости не заканчиваются? Что вы еще натворили? Дети не пострадали? – закидал ее вопросами.

– Пару царапин, ну и вещи придется выкинуть. А так все хорошо, – вздохнула девушка.

Я ждал, когда мне расскажут о нашей свадьбе, но девушка упорно молчала. Пока что не стал на нее не давить. Решил немного перевести тему и задать один насущный вопрос:

– Кстати о вещах, предлагаю, пока я в отъезде, чтобы вы пожили у меня. И места больше, и ближе к садику и работе.

Я приготовился к долгим уговорам, но девушка меня удивила, коротко согласившись.

Так, не к добру это. Ну да ладно.

– Домработница дождется вас и передаст ключи, я ее предупредил.

– Ты был уверен, что я соглашусь? – вздохнула Ника.

– Я был уверен, что смогу уговорить тебя фактами.

– Тебе говорили, что ты самовлюбленный?

– А тебе, что любишь уходить от ответа? Так, что вы еще натворили?

Обмен любезностями прервал стук в дверь. Мне привезли обед, хотя, скорее, уже ужин.

Пока я выпускал официанта, Ника рассказала мне все, что произошло. Да уж, оставил их на пару дней... Надо срочно решать дела и уезжать обратно!

– Так, не переживай, разберемся, как приеду, что-нибудь придумаем. Постараюсь решить все дела завтра и как можно скорее приехать. Адрес дома скину сейчас в смс. Вы где сейчас едете?

– Подъезжаем к моему дому. Надо забрать кое-какие вещи.

– Хорошо, как будете дома, напиши.

– Договорились, – спокойно ответила девушка.

Я уже почти положил трубку, когда услышал ее возмущенные крики: «Какого черта?!»

И связь оборвалась.

Что за день?! Что там случилось? Начал набирать ее, но абонент находился вне зоны действия сети, о чем упрямо твердил мне механический голос.

Глава 11

Вероника

Не успела я вздохнуть с облегчением, что все рассказала Равиду, и он даже не разолился, как перед машиной выросло препятствие в виде парня с дредами, кинувшегося практически на капот с фотоаппаратом наперевес. Я, конечно, испугалась и резко нажала по тормозам. Телефон выскользнул из рук, и я надеялась, что Равид уже отключился, а то будет переживать, потому что, по-моему, я что-то кричала, чуть не столкнувшись с этим ненормальным. Хотела сначала открыть окно и послать неадекватного трехэтажным вторым русским, но, увидев направляющуюся к нам толпу, обрадовалась, что мы ехали с кондиционером, и все окна были закрыты. Заблокировав для надежности двери, я посмотрела на детей, думала, они испугались, и их надо успокоить, но эти гаврики с интересом смотрели на канитель за окном и довольно хихикали. Да уж, на улицу нам нельзя – затопчут! Чует мое сердце, что это из-за событий в саду. Кто слил инфу? Тупоголовой Барби это было не нужно, у нее в голове одни приемы и салоны, значит, остаются только работники детского сада, тем более мой адрес могли дать только там. Но так быстро! Боже, зачем я познакомилась с этим несносным мужчиной?! Наверное, поэтому он и не женат! Это же ужас – жить как на пороховой бочке и все время под пристальным вниманием журналистов! У него дома, скорее всего, охрана, забор, небось, под два метра, и видеокамеры по периметру, но я-то обычный человек! И ходить с оглядкой не хочу. Можно было бы, конечно, выйти и пойти им наперерез, но, боюсь, далеко бы мы не ушли, нас просто затоптали бы! А мне надо думать о детях, поэтому пришлось представить, что я стритрейсер. А что? Часто, читая книги, я представляла себя в роли героини и думала, как прекрасно мчаться на байке или на спортивной машине по трассе, отрываясь от погони. Ну что, намечтала? Получите!

– Держитесь, мы взлетаем! – крикнула я детям, и, увидев, что, помимо ремней, они еще крепко держатся за выемки в ручках на дверцах, резко стартанула, оставив за собой пыль.

Журналисты защелкали затворами, поняв, что других фото не получают, а я пожалела, что всегда соблюдаю все правила, и у меня нет тонировки, а то фиг бы им был, а не наши

фото! Парочка юрких репортеров метнулась к своим машинам, и понеслось: улочки, дворы... Я думала, что это весело и прекрасно – мчаться навстречу ветру? Нет уж, может, оно и захватывает дух, когда ты мчишься по свободной трассе навстречу приключениям, но не так! Дорог никаких, на каждом свободном метре стоят машины, ведь дома понастроили, а парковок ни хрена нет. Так и хотелось высунуться в окно и показать средний палец преследователям, но я же леди, и со мной дети, поэтому сосредоточенно следила за дорогой и периодически жала то на педаль газа, то на тормоза. Да уж, в книгах, конечно, все проходит намного круче и проще, а на деле по мне градом катил пот, я устала, и хотелось остановиться и обессиленно признать, что я сдаюсь. Но не дождутся! Стиснув зубы, ехала дальше, главное – выбраться на трассу! Хорошо, что на нашем Ейском шоссе пробки были редкостью, и я надеялась, что смогу оторваться от преследователей, а потом затеряться в потоке машин. Но куда податься? Я не была уверена, что возле дома Равида нас не поджидает такая же толпа. Посмотрела в зеркало на детей и вновь подумала, что они испугались, и их надо успокоить, но им это все представлялось интересной игрой, и они веселились.

Ну, ладно, главное – оторваться, об остальном потом подумаю.

Было бы неплохо Равиду дозвониться, только как на ходу достать телефон с пола, не знала. Пока я думала, на заднем сидении заиграла музыка, и я услышала голос Саида:

– Да, папа!

Ну вот как я не додумалась? Конечно же, можно было позвонить с телефона Саида или Агаты, которой успела купить вчера по дороге домой! Совсем мозг отключился в стрессовой ситуации. Благо, у Равида мозг работал по-другому! А тем временем малыш уже бесхитростно рассказывал, как я раскидала людей и сорвалась с места, как самая настоящая гонимая. Походу, пора вмешиваться в разговор, пока у Равида там сердечный приступ не случился.

– Котик, дай мне поговорить с папой, пожалуйста, – попросила мальчика.

– Пап, тут мама тебе что-то сказать хочет, приезжай быстрее, я скучаю, – ребенок как ни в чем не бывало назвал меня мамой, на автопилоте, как будто так и надо, и у нас это обычные ежевечерние разговоры, словно мы уже сто лет живем вместе, и я от этого впала в ступор. И если бы не надо было следить за дорогой, точно бы приходила в себя еще очень долго.

Благо, Рав или не обратил внимания на это, или просто не расслышал.

– Вероника, что у вас там случилось? Вы где, я ничего не понял? – завалил меня вопросами он.

Я положила телефон на соседнее кресло и включила громкую связь, ибо следить за дорогой, приводить мысли в порядок, а еще и держать телефон в руке – точно не вариант.

– Равид, ты на громкой, – предупредила его на всякий случай, потому что наши шпионы уже наострили свои ушки, – мы едем, вроде, оторвались от погони, – сказала я, поглядев и не увидев машин, которые до этого сидели на хвосте. – Я думаю, что в детском саду кто-то слил информацию о нашей якобы любви, вот они и приехали. Боюсь ехать к тебе, вдруг, и там поджидает свора. Не знаю, что делать, – беспомощно вздохнула я.

Так хотелось, чтобы он приехал, решил все проблемы, и можно было расслабиться и ни о чем не думать. Я же девочка, я хочу на ручки и капризничать, а не это вот все!

Равид молчал, и я даже подумала, что связь прервалась, но не успела дотянуться до телефона и нажать на повторный звонок, как раздался его уверенный голос.

– Значит так, у меня есть небольшой домик в станице Голубицкой. Недавно купил. Еще не успел толком обустроить. Про него никто не знает, так что спокойно езжай туда. Ключи запасные есть у бабы Марфы, нашей соседки. Адрес я скину по вотсапу. Что, кстати, с твоим телефоном?!

– Умер смертью храбрых, не знаю, можно ли его воскресить, – обреченно ответила я.

– Доедешь, попробуй восстановить. Если нет, купишь новый. Кстати, карта с собой?

– Да.

– Я тебе скину денег, купите все необходимое, а я постараюсь завтра, ну, в крайнем случае – послезавтра вернуться.

Хотелось возразить, но слова не находились. Он был прав, и строить из себя супер-женщину я не могла, тем более, когда должна была думать о двух малышах, но меня беспокоил один вопрос, его и озвучила.

– Блин, а что мне делать с работой?!

– Скажи, что мелкая заболела, и тебе надо на больничный, – даже не задумываясь, ответил Равид.

– Хорошо, попытаюсь договориться с мегерой, но, чувствую, всю следующую неделю детей будешь забирать ты, потому что надо мной будут издеваться за несвоевременный отгул, – обреченно простонала я.

– Давай решать проблемы по мере поступления, берегите себя. Как устроитесь, позвони.

– Хорошо, – коротко ответила я.

Хотелось, конечно, поныть, но кому от этого станет легче? Он и так за тысячи километров, и, уверена, одно мое слово, и Равид бы бросил все дела и сорвался к нам. Но зачем? Пусть решает все дела и спокойно едет домой, тем более, он предложил отличный вариант – переждать, пока все уляжется. Горячие новости недолговечны. Уже завтра появится что-то более интригующее, и про нас все забудут. Ну, по крайней мере, я на это очень надеялась.

Сбросив звонок, я включила музыку погромче, и все вместе, подпевая под современные треки, мы мчались навстречу чему-то новому и, конечно, морю. Как же я любила его – море! Оно, казалось, может исцелить все проблемы одним своим видом. Смотря на волны, возникала уверенность, что все негативное просто исчезает вместе с пенными барашками, уплывая вдаль. Все кажется таким незначительным, и ты понимаешь, что все хорошо, и жизнь продолжается. Вбила в навигатор адрес, который пришел в сообщении. Два с половиной часа, и мы будем на месте. Ну что ж, главное – не заснуть по пути. Дети уже задремали, а я ехала и потихоньку подпевала радиоприемнику. Жизнь хороша, и, как ни крути, все, что ни случается – все к лучшему. Как говорится: было хорошо, а будет еще лучше! Домик у моря, что может быть прекрасней? Теперь главное, чтобы мы в него попали, а то точно будем ночевать дикарями на улице у пляжа. Нужно будет не забыть зарулить на выезде в какой-нибудь гипермаркет и купить все, что нам может понадобиться. Да и палатку возьму на всякий случай, а то мало ли, что нас ждет. Как говорится: готовься всегда к худшему, но надейся на лучшее. Ну что, я готова, удиви меня, жизнь, новым выражом...

Глава 12

Равид

Мне хотелось рвать и метать. Даже проскользнула мысль вызвать Тимура сюда, а самому просто уехать к своим. Но понимал, что я так долго к этому шел, и поэтому не могу сейчас пойти на попятную. Тем более, они в безопасности. В Голубицкой их никто не найдет. Я все понимал разумом, но сердце рвалось домой. Меня кидало из крайности в крайность. Я уже готов был ехать и вытаскивать чертовых итальянцев из их шелкового постельного белья, потом все-таки взял себя в руки. Решил поехать и пройтись по городу, чтобы развеять мысли, но дальше коридора мне пройти не удалось, на лестнице я столкнулся с миниатюрной брюнеткой с каре, но спереди удлинненным и словно заостренным подбородком. Мы оба синхронно сказали «черт», а потом расхохотались, как старые знакомые.

– Господи, какое счастье встретить здесь земляка, я думала, чокнусь от невозможности с кем-то поговорить, – сказала девушка томным голосом, строя мне глазки.

Раньше я, возможно, уцепился бы за флирт и, скорее всего, мы продолжили бы тесное знакомство в одном из наших номеров, но сейчас мне этого не хотелось совсем. Я просто был рад встрече с соотечественницей. На чужбине, вдали от дома, каждый говорящий на твоём

языке кажется близким родственником или приятелем, вот и мне было приятно с ней поговорить, тем более не хотелось оставаться наедине со своими мыслями.

Но самое странное при всем этом – я же ничем не обязан Веронике и не должен хранить ей верность, пытался оправдаться я. А ехидный внутренний голос, уже шептал: «пока ты тут развлекаешься, она там пытается противостоять гарпиям и защищает твоего сына».

– Заткнись, – попытался шикнуть я на него, но не заметил, что произнес это вслух.

Девушка, конечно, все восприняла на свой счет, обиженно надула губу и, казалось, сейчас заплачет, а потом гордо подняла подбородок и бросила мне зло:

– Не больно и хотелось, придурок!

Гордо удалилась, покачивая бедрами, видимо, чтобы я осознал, что я теряю.

Настроение куда-то идти пропало сразу же. Вернулся обратно в номер, захлопнул дверь и, не раздеваясь, лег в кровать.

Быстрее бы утро, а потом я дожду итальянцев и уеду, наконец, домой. Позвонил Веронике, она отчиталась, что провизией запаслась и даже взяла палатку. Зачем ей палатка, не понял, но вдаваться в подробности сил не было, попросил ее отписаться, как только они доедут, а сам отбыл в объятия Морфея.

Проснулся я без будильника в семь утра. Проверил телефон. Там висело всего одно сообщение с номера Саида: «Мы на месте». Звонить не стал, все-таки час разницы, дома хоть и восемь уже, но они, они еще, наверное, спят. Встреча должна была состояться в девять, и, умывшись, я решил выпить кофе в кафе, а потом сесть в такси и поехать на совещание. Офис будущих партнеров находился недалеко от отеля, так что дорога много времени не займет.

Не успел я зайти в кафе, как почувствовал знакомый запах духов. У вчерашней незнакомки был приятный парфюм. Почти тут же встретился с ней взглядом. Не знаю, почему, но чувствовал себя виноватым, хотя, казалось бы, что нас связывает? Сегодня я улечу и больше никогда с ней не увижусь, но совесть требовала извиниться. Мои ноги сами пошли к ней. И вот я уже стою возле вчерашней незнакомки, как паж около своей королевы.

– Больше мест нет? – невозмутимо спросила она, делая небольшой глоток и явно наслаждаясь вкусом кофе.

Попросил у официанта себе такой же и, спокойно отодвинув стул, сел за ее столик. Да, знаю, что наглость, но что поделаешь? Совесть надо слушать.

– Извините, вы вчера все не так поняли. Я говорил это не вам.

– Да? – заинтересованно посмотрела она на меня, приподняв бровь. – А кому? А-а-а, подождите-подождите, видимо, вы, как Миллиган, и в вас живет несколько человек, – радостно заключила она и посмотрела на меня снисходительно.

– Что за чушь ты несешь?! – возмутился я, даже не обратив внимания, как перешел на «ты».

– Это не я чушь несу, а ты! – тоже перешла на «ты» и она. – Мы были вдвоем на этой чертовой лестнице, кому могли еще предназначаться твои слова? В принципе, мне не важно. Нужно мое прощение, да пожалуйста, я не жадная! – сказала она и, посмотрев на аккуратные часики на руке, встала и продолжила, уже направляясь к выходу:

– И вообще, я уже опаздываю, надеюсь, больше не увидимся.

Посмотрел тоже на часы и ужаснулся: пора уже ехать, а то опоздаю.

Бросил на стол деньги, надеюсь, хватит на кофе, который мне, до сих пор так и не принесли.

На улице стояло одно единственное такси, и именно к нему направлялась незнакомка.

И что делать? Как у них вызывается такси, я не знаю, можно, конечно, попросить администратора отеля, чтобы вызвали для меня, но сколько оно будет идти – неизвестно, поэтому я устремился к машине, надеясь, обогнать девушку.

Она и так считает меня хамом, еще один минус сильно репутацию не испортит, тем более мне с ней детей не крестить. Но дама оказалась прыткая, и уже открыла дверь.

– Простите, но мне срочно нужно ехать, я опаздываю на деловую встречу. Давайте, вы в свой салон красоты поедете на другой машине, – сказал я, пытаюсь отеснить ее и сесть в машину.

На меня уничижительно посмотрели и, нырнув в салон, гордо закрыли дверь, решив даже ничего не отвечать.

Пришлось возвращаться в отель и просить вызвать мне машину.

Пока ждал, ходил нервно по фойе, раздражая администратора, но клиент всегда прав, и даже если ему хочется мельтешить туда-сюда, никто ничего не скажет.

Наконец, такси подъехало, и я сел в него, молясь, чтобы все прошло гладко, и я смог сегодня улететь домой.

Офис находился в большом бизнес центре. Зашел в лифт без пяти девять и надеялся, что успею подняться к девяти, но он, как назло, медленно-медленно ехал, еще и останавливаясь чуть ли не на каждом этаже, выпуская и впуская людей. Меня встретила милая секретарша и повела в кабинет. Двоих партнеров я уже встречал у себя, а сегодня мне надо было поговорить с неким Александром Махно, он курировал проект, и от него зависело, будем мы сотрудничать или нет. Он сидел ко мне спиной за высокой спинкой офисного кресла и с кем-то говорил по телефону. Молча пожав руки знакомым итальянцам, я присел напротив на указанный ими стул.

– Хорошо, я с вами свяжусь, – услышал я слова и не смог сразу понять, где уже мог слышать этот голос.

Тут кресло развернулось, и я уперся взглядом прямо в зеленые глаза.

– Вы?! – удивленно подняла она бровь.

Сыграть такое было невозможно, и я понял, что я просто несчастный идиот, который оскорбил девушку, оказавшуюся начальником всех чертовых итальянцев, с которыми я хотел заключить договор. Наверное, мне стоит уйти самому, не дожидаясь, пока меня выкинут, как щенка.

Дожил, миротворец Бергоев скоро сменит кличку в узких кругах с Миротворца на Хама.

Глава 13

Вероника

Решила сделать небольшой крюк и заехать в «Окей», там уж точно найду все, что нужно, вплоть до палатки.

На парковке встала дилемма, что делать с детьми. Оставлять их одних в машине не хотела, а будить тоже было жалко. Повезло, что они сами проснулись, когда мы остановились.

– Мы уже приехали? – сонно спросил Саид, потирая глаза кулачками.

– Еще нет, надо кое-что купить, будете помогать? – задумчиво спросила я, чтоб вызвать их интерес.

– Конечно! – ответили дети хором и хотели уже выйти с машины, но двери были предусмотрено заблокированы.

– Ну, и куда собрались без меня? – тихо спросила я.

– Ну, мам, мы же рядом, – начала Агата, а Саид подхватил.

– Так, не мамкайте! Мне нужны помощники, а не избалованные дети, потому что нам нужно купить очень много всего, я одна не справлюсь.

– Мы не будем баловаться, а будем помогать, – посмотрели на меня честными, но хитрыми глазками.

– Хорошо, тогда спокойно выходим и все вместе идем в магазин.

Поставила машину на сигнализацию и, взяв детей за руки, зашла с ними в здание гипермаркета. Давала мелким поручения, чтобы чувствовали себя значимыми, и им не хотелось баловаться, так как чувствовала, что надолго меня не хватит. Я уже была морально выжата.

Все время казалось, что за нами следят, так что хотелось надеть на всю нашу компанию парики и темные очки, как в фильмах про шпионов, поэтому, быстро накидав в тележку все необходимое, мы прошли на кассу.

Отключила сигнализацию, и дети залезли в машину, а я, быстро закидав покупки в багажник, тоже устроилась за рулем и, постоянно оглядываясь, выехала с парковки. Слава богу, это была лишь моя паранойя, и никто нас не преследовал! Дети опять заснули. Я ехала и думала, думала. Казалось, мозг сейчас взорвется. Потом решила реанимировать свой телефон, совсем про него забыла, мы как раз остановились, поймав красный сигнал светофора. Подняла телефон и попыталась включить, и, слава богу, экран ожил, но тут же потух. Ладно, некогда с ним разбираться. Может, зарядка села, давно надо было купить внешний аккумулятор.

В мои мысли ворвалась трель телефона Саида, он все еще лежал на переднем сидении.

– Привет, Равид! Все хорошо. Мы скупили полмагазина, так что нам всего хватит. Даже палатку взяли, – быстро отчиталась я.

Думала, что поболтаю немного с ним, но парень, видимо, уже засыпал, так что пожелала ему спокойной ночи и продолжила путь в тишине, нарушаемой лишь негромким бормотанием радио.

Блин, и Светке не позвонишь. Во-первых, она уже, наверное, с каким-нибудь красавчиком обжимается, а во-вторых, я ее номер наизусть не помню!

Надеюсь, сама не решит мне звонить, а то поднимет на уши всех, вплоть до родителей, а этого мне совсем не надо.

Света – моя единственная подруга. Начало нашей дружбы было странным: я врезалась в ее машину, когда отвлеклась на Агату. Так мы и познакомились. Пошли в кафешку, чтобы порешать вопросы с машинами, разговорились. Поняли, что мы родственные души, так и подружились. С того времени постоянно и общаемся. Сегодня мы с ней созванивались в обед, так что, надеюсь, она не познакомилась с очередной любовью всей жизни, о чем мне захочет рассказать.

Наступил уже новый день, когда я, наконец, въехала в станицу. Навигатор бодро вел меня дальше, рассказывая голосом Басты, где надо поворачивать. Я хотела спать. Ехала из последних сил, и радовала только надпись на навигаторе, что «вы прибудете в пункт назначения через десять минут».

Наконец, мы приехали, навигатор пропищал, что мы на месте, а я вышла посмотреть дом. Соседские окна уже были темные, и я понимала, что не буду пугать стариков и будить их. Ничего, поспим в машине или в палатке во дворе. Подергав калитку, поняла, что она заперта. Да, разбивать шалаш на улице не хотелось бы. Надо или ехать искать пляж и разбивать там палатку, или уже ночевать в машине. Поняла, что до моря я не доеду, а о том, чтобы ставить палатку и речи быть не может, поэтому достала купленные пледы и слегка накрыла детей, чтоб под утро не замерзли. Потом немного опустила переднее сиденье и наконец свернулась калачиком, небольшой рост это позволял. В машине было душно, поэтому я заблокировала дверцы, но на чуть-чуть приоткрыла окна, чтобы небольшой ветерок проникал в салон, принося столь нужный нам кислород. Сентябрь все еще думал, что он относится к лету, и радовал нас теплом. Накрыв и себя пледом, я моментально вырубилась, все-таки день был перенасыщен событиями.

Утром я проснулась с первыми криками петухов, и это не фигура речи – они реально кукарекали как сумасшедшие. Посмотрела на экран телефона – шесть утра. Интересно, соседи уже проснулись? Обычно старые люди рано встают. Спина от неудобного лежания еле разгibasлась, и я с трудом выбралась из машины. У соседей был обычный деревянный забор, за которым хорошо просматривался двор, и я начала вглядываться, надеясь кого-то заметить. Тут вышла бабушка в выцветшем, но чистом платье, и пошла с тазиком во двор, приговаривая «цыпа-цыпа», наверно, кормить курей будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.